

Секция «1.2 Интеллектуальные цифровые коммуникации в государственном администрировании 3.0: от теории к практике внедрения ИИ-решений»

Искусственный интеллект как актор публичного диалога: трансформация избирательного процесса в парадигме Государственного администрирования 3.0

Научный руководитель – Беланов Иван Сергеевич

Фомина Дарья Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного администрирования (факультет), Москва, Россия

E-mail: daria-rzn@mail.ru

Электоральные процессы являются неотъемлемым элементом существования демократического общества. Современное законодательство, как справедливо отмечает К.С. Мазуревский, ориентирует законодателя на поиск наиболее эффективных практик, максимально обеспечивающих право гражданина отдать свой голос [10]. Однако в последние годы эффективность перестала измеряться исключительно скоростью подсчета. На первый план выходит качество публичного диалога — способность государства услышать избирателя и предоставить ему максимально удобный интерфейс взаимодействия.

Парадигма «Государственное администрирование 3.0» (Gov 3.0) подразумевает не просто оцифровку услуг (Gov 1.0) или создание электронных платформ (Gov 2.0), а интеграцию интеллектуальных агентов, способных самостоятельно обрабатывать запросы, анализировать поведение и персонализировать предложения. В этой парадигме искусственный интеллект (ИИ) перестает быть фоновой технологией и становится актором публичного диалога — субъектом, опосредующим, а в ряде случаев и иницилирующим коммуникацию между государством и обществом.

Идея внедрения цифровых технологий в избирательный процесс России, зародившаяся в 2003 году [8], преследовала утилитарную цель — исключить человеческий фактор при подсчете голосов. Внедрение комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) в городе Ейске [3] стало первым шагом к делегированию части коммуникативной функции машине. Ручной подсчет — это пример закрытой, «кабинетной» коммуникации между членами комиссии. Подсчет через КОИБ — это возможность публичной демонстрации объективности.

На выборах Президента РФ в 2024 году КОИБами было оборудовано 15% участков в 84 субъектах [7]. Несмотря на первоначальное недоверие, скорость и демонстративная беспристрастность алгоритма убедили общество в преимуществах технологии [4]. КОИБ выступил в роли беспристрастного медиатора, чей «голос» (результат) оказался для избирателя весомее, чем потенциальная ошибка человека.

Логическим продолжением этой логики стало внедрение терминалов электронного голосования (ТЭГ) в Москве согласно Постановлению ЦИК России от 11.01.2024 [6]. ТЭГ решили парадокс выбора: избиратель хотел ощутить физическое присутствие на участке, но при этом получить удобство «цифры». ТЭГ стали интерфейсом нового диалога: они не просто фиксировали волю, а снимали нагрузку с членов УИК, делая процесс коммуникации быстрее и комфортнее. В этот момент машина перестала быть просто счетчиком и стала организатором коммуникационного пространства.

Ключевым элементом трансформации стал механизм дистанционного электронного голосования. Если на начальном этапе (2019 год) ДЭГ воспринимался как эксперимент [2], то к 2024 году он превратился в масштабную коммуникационную среду. Проголосовать

дистанционно смогли избиратели 29 субъектов РФ [1], при этом для 28 регионов работал единый федеральный портал, а Москва использовала собственную платформу.

Значимость ДЭГ как актора диалога раскрывается через цифры явки и социологию. В марте 2024 года дистанционно проголосовали 4,4 млн человек, причем 42% из них — граждане в возрасте от 35 до 50 лет [9]. Это опровергает миф о том, что цифра интересна только молодежи. Фактически, ДЭГ создал новую коммуникативную реальность: государство пришло туда, где современному человеку (35-50 лет, работающему, активному) удобно взаимодействовать, — в онлайн-пространство.

Более того, платформы ДЭГ, обрабатывая запросы и идентифицируя личность, обеспечивают легитимность доступа к волеизъявлению. Это уже не просто канал связи, а интеллектуальный фильтр, гарантирующий соблюдение законодательства, что является критически важной функцией в публичном диалоге.

Федеральный закон № 20-ФЗ [5] заложил основу для функционирования ГАС «Выборы», но на практике эта система вышла далеко за рамки простого учета. Сегодня ГАС «Выборы» — это центральная нервная система электоральной коммуникации. Она выполняет функцию коллективного интеллекта, аккумулирующего данные о регистрации, явке и результатах. Именно на ее базе становится возможным поведенческий анализ электората, о котором говорится в современных исследованиях. Способность системы не только хранить, но и обрабатывать данные для аналитики (прогнозирование явки, выявление аномалий) превращает ее в активного участника подготовки выборов.

Ярким примером клиентоориентированного диалога, реализованного через интеллектуальные системы, стал механизм «Мобильный избиратель». Он полностью искоренил институт открепительных удостоверений — символ бюрократической коммуникации прошлого. Сегодня избиратель, чье место нахождения не совпадает с пропиской, вступает в диалог с системой через интернет-платформу, минуя визиты в комиссии. Этот механизм демонстрирует ключевую черту Gov 3.0: система подстраивается под пользователя, а не пользователь под систему. Члены комиссий получили снижение нагрузки, а избиратель — свободу. Это идеальный пример симбиоза человека и ИИ-инфраструктуры.

Таким образом, цифровая эволюция избирательного процесса в Российской Федерации наглядно демонстрирует переход к парадигме Государственного администрирования 3.0. Искусственный интеллект и цифровые платформы (КОИБ, ДЭГ, ГАС «Выборы») прошли путь от вспомогательных инструментов до полноценных акторов публичного диалога.

Сегодня они не просто обрабатывают данные, а формируют среду коммуникации: снимают психологические и административные барьеры, обеспечивают прозрачность, предлагают персонализированные сценарии участия. Высокий уровень клиентоориентированности, выражающийся в популярности ДЭГ среди поколения 35-50 лет, и детальный анализ данных, позволяющий совершенствовать систему, подтверждают, что «умная» избирательная система становится фундаментом устойчивого диалога общества и власти.

Источники и литература

- 1) Голосуй кнопкой: ЦИК России утвердил порядок онлайн-голосования на выборах президента и список регионов, где оно пройдет // Коммерсантъ : сайт. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/6412889>
- 2) Дистанционное электронное голосование в России. История и особенности // ТАСС: сайт. – URL: <https://tass.ru/info/13533535>
- 3) КОИБ: история создания и применения / общ. ред., сост. В. Е. Чурова, В. А. Крюкова. М.: ЦИК России, 2014. 169 с.
- 4) Лопатин А.И., Цифровизация избирательных действий и процедур в России: вопросы права // Журнал российского права. 2022. № 5. С. 43 - 55

- 5) О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации "Выборы" : Федеральный закон от 10.01.2003 № 20-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 2. – Ст. 172.
- 6) Постановление ЦИК России от 11.01.2024 N 149/1171-8 "Об использовании терминалов электронного голосования на выборах Президента Российской Федерации, назначенных на 17 марта 2024 года" // Вестник ЦИК России. 2024. № 3.
- 7) Почти 14 тыс. КОИБ будут использовать на выборах Президента РФ // ТАСС - URL: <https://tass.ru/politika/19651203>
- 8) Федоров В. И., Ежов Д. А. Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 1. URL: <https://www.vestnik-mgu.ru/jour/article/view/97/97>.
- 9) Явка избирателей на платформе ДЭГ составила 94% // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи массовых коммуникаций Российской Федерации : сайт. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/49836/>
- 10) Мазуревский К.С. Реализация избирательных прав: современные тенденции // Конституционное и муниципальное права. 2022. №7